

О поездке А.П.Чехова на остров Сахалин

Бахтиярова Л.

Сахалин – место каторги

На Дальнем Востоке расположена единственная в нашей стране островная область – Сахалинская. В прошлом Сахалин пользовался недоброй славой каторжного острова. Поездка Чехова привлекла внимание общественности к острову. В дальнейшем Чехов написал повесть, рассказы, очерковые записи, где нашли творческое отражение истории судеб людей, с которыми автор встретился в 1890 году. «Татарский берег красив, смотрит ясно и торжественно, и у меня такое чувство, как будто я уже вышел из пределов земли, порвал навсегда с прошлым, что я плыву уже в каком-то ином и свободном мире. Быть может, в будущем здесь, на этом берегу, будут жить люди и кто знает – счастливее, чем мы...» Так писал Чехов в своей книге «Остров Сахалин».

С 1869 года Сахалин превратился в самое страшное место в России – в ссылку и каторгу. Силами каторжан и ссыльных поселенцев царское правительство пыталось освоить большие природные богатства этого далёкого острова. Вначале оно направляло сюда только уголовных преступников. С 1884 года на Сахалин стали высылать активных борцов против царского самодержавия, именуемых «государственными преступниками». Всего до 1906 года на острове отбывали наказание свыше 30 тысяч осуждённых. Очень тяжело приходилось политическим каторжанам. Первое время по прибытии на остров они содержались в тюрьмах со строгим режимом. Позднее им разрешали жить на частных квартирах, но с обязательным условием ежедневно являться на тюремные работы. Политических каторжан, отбывших срок заключения в тюрьме для испытуемых, и административно-ссыльных предписывалось поселять на острове подальше от берегов и дорог, им не разрешалось общаться между собой. За малейшее неповиновение их подвергали жестоким наказаниям: били розгами, заключали в карцер, направляли на самые тяжёлые и изнурительные работы, сокращали паёк.

В книге «Остров Сахалин» Чехов рассказал о всех ужасах сахалинской каторги. Но писатель наблюдал жизнь только уголовных каторжников. К политическим его не допустили. Политические каторжане и ссыльные тайно вели пропаганду среди местного населения. Многие из них после отбытия срока становились учителями в школах, преподавали на дому, оказывали большое влияние на молодёжь. В 1906 году ссылка на Сахалин прекратилась.

Поездка на Сахалин

Перед поездкой на Сахалин Чехов писал А.С.Суворину: «Вы пишете, что Сахалин никому не нужен и ни для кого не интересен. Будто бы это верно? Сахалин может быть ненужным и неинтересным только для того общества, которое не ссылает на него тысячи людей и не тратит на него миллионов... Не дальше как 25-30 лет назад наши же русские люди, исследуя Сахалин, совершали изумительные подвиги, за которые можно боготворить человека, а нам это не нужно, мы не знаем, что это за люди, и только сидим в четырёх стенах и жалуемся, что Бог дурно создал человека. Сахалин – это место невыразимых страданий...»

Поездка Чехова по тем временам была настоящим подвигом, хотя он, по своей скромности, пытался представить её как самое обычное дело. До острова писатель добирался два месяца: сначала пароходом, потом на лошадях, потом снова пароходом. Это был путь от Москвы до Урала, от Урала через Сибирь до Тихого океана. Он проехал всю Россию, будучи не совсем здоровым, к тому времени у него начиналась неизлечимая болезнь – туберкулёз. По дороге ему приходилось мокнуть под дождём, мёрзнуть в тарантасе и на постоянных дворах, плохо питаться и недосыпать. Однажды его едва не убила бешено мчавшаяся

навстречу тройка, в другой раз при переправе через разлившуюся реку чуть не утонула лодка. Но Чехов не отступил, не повернул назад. И у него ещё хватало сил, бодрости и хорошего настроения шутливо описывать свои дорожные неприятности в письмах домой. Путешествие на Сахалин много дало Чехову-писателю. Он говорил, что теперь в его творчестве «всё просахалинено».

Книга Чехова «Остров Сахалин»

За три месяца пребывания на острове Чехов проделал труд, посильный лишь большому научному коллективу. Книга «Остров Сахалин» – это фундаментальный труд на 340 печатных страницах. В нём сосредоточено большое количество сведений географического, этнографического и статистического характера. Дан полный и объёмный анализ состояния медицинской помощи жителям острова. «Мой "Сахалин" – труд академический... – пишет Чехов Суворину после завершения работы над книгой. – Медицина не может теперь упрекать меня в измене; я отдал должную дань учёности и тому, что старые писатели называли педантством. И я рад, что в моём беллетристическом гардеробе будет висеть и сей жёсткий арестантский халат... »

Чехов придавал этой книге серьёзное значение и однажды в присутствии своего брата Михаила Павловича высказал предположение, что за неё могут присудить степень доктора медицины. Однако руководство Московского университета отклонило ходатайство, с которым обратился однокашник и друг Чехова Г.И.Россолимо о присуждении тому степени доктора медицины. Главная причина отказа кроется в том, что правдивая научная работа была обвинением царского самодержавия, превратившего Сахалин в огромную каторжную тюрьму, и присуждение учёной степени автору означало бы официальное признание столь крамольной книги и существование тех чудовищных явлений, которые в ней описаны.

За время пребывания на острове Чехов переписал население, объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым. А жителей на острове было десять тысяч, и многие из них рассказали Чехову о своей жизни. Это были несчастные люди, среди которых было много детей. Чехов вёл дневник; карточки переписи и дневник легли потом в основу книги «Остров Сахалин».

Ещё до революции в гимназическом учебнике русской литературы было замечено: «Книга о Сахалине произвела сенсацию и вызвала правительственную ревизию каторги». Министерство юстиции и Главное тюремное управление командировали на Сахалин своих представителей. «С лёгкой руки Чехова, – пишет сахалинский врач Н.С.Лобас, – Сахалин стали посещать как русские, так и иностранные исследователи».

Тема Сахалина в творчестве писателя

Сахалинские впечатления отразились на чеховском творчестве последующих лет. Вскоре после поездки появляются очерковые записки «Из Сибири», «Гусев», «Бабы», «В ссылке», «Рассказ неизвестного человека», «Убийство», «Палата № 6», в 1893 году закончена книга «Остров Сахалин».

«Кончаю повесть, очень скучную, так как в ней совершенно отсутствуют женщина и элемент любви», – так писал Чехов о «Палате № 6». И, едва написав повесть, он уже был не прочь переделать её, чтобы смягчить в ней «больничный дух». В ноябре 1892 года новый номер журнала «Русская мысль», в котором была напечатана «Палата № 6», переходил из рук в руки. Ужас перед мрачными силами действительности, о которых напоминала повесть, и восторг перед смелостью художника – вот два чувства, которые вызывала у читателей эта повесть вопреки суровому приговору автора: «очень скучная». 12 декабря 1892 года В.И.Немирович-Данченко писал из Москвы Чехову, который жил в подмосковной усадьбе Мелихово: «"Палата № 6" имеет успех огромный, какого у Вас ещё не было. Да видите ли Вы газеты? Только о ней и речь».

Сюжет довольно прост: молодой врач Андрей Ефимыч Рагин приехал принимать должность в провинциальную больницу. Больница содержится в ужасающем беспорядке. В

больнице не лечат, там только содержат. Рагин, видя беспорядки и понимая необходимость борьбы с ними, не смог ничего изменить: он не умеет приказывать, смиряется с существующим положением вещей, перестаёт видеть необходимость лечить людей и облегчать их страдания. Он стал думать, что нет никакой разницы между больничной койкой и уютным кабинетом. В психиатрической палате № 6 Андрей Ефимыч видит больного манией преследования Ивана Дмитрича. Поговорив с ним, Рагин понимает, что это умнейший человек в городе. Доктор начинает ходить к нему разговаривать и вызывает гнев общества. Теперь его самого подозревают в сумасшествии и смещают с должности. А вскоре помещают Рагина в палату № 6 в качестве больного. Доктор умирает через несколько дней, не выдержав жизни в больнице. Какая это история: скучная, простая или страшная?

Атмосфера рагинской больницы почти дословно списана с больничного околотка села Корсаковки на острове Сахалин: «В палатах, коридорах и в больничном дворе тяжело было дышать от смрада. Больничные мужики, сиделки и их дети спали в палатах вместе с больными. Жаловались, что житья нет от тараканов, клопов и мышей. В хирургическом отделении не переводилась рожа. На всю больницу было только два скальпеля и ни одного термометра...»

А каким представлен образ города в повести? Автор не даёт ему определенного имени. Город отражает жизнь тех, кто живёт в нём. Жители города суетятся, спешат по своим бесполезным делам. Везде грязь, серость и скука. В палате № 6 «четыре прислуги спят прямо на полу, кроватей нет, вместо постелей лохмотья, вонь, клопы, тараканы». Ничего не меняется. Год проходит за годом, а в городе и в жизни обитателей всё остаётся по-старому. Люди бездействуют. Всё остаётся на своих местах: хирургическая рожа, смотритель, серый забор с гвоздями, заросли крапивы, неинтересные, пустые люди. Всё в этой повести вызывает тюремные ассоциации: и унылый вид больничного флигеля, и забор, и бесправные больные, осуждённые на бессрочную каторгу, и охранник Никита, который бьёт больных «для порядка». Даже возникновение заболевания у одного из героев повести является логическим завершением судьбы, ничем не защищённой в условиях полицейско-тюремного режима. Иван Дмитрич Громов встречал на улицах арестантов, они возбуждали в нём чувство сострадания. Но однажды «ему вдруг показалось, что его тоже могут заковать в кандалы и таким же образом вести по грязи в тюрьму... Дома целый день у него не выходили из головы арестанты и солдаты с ружьями, и непонятная душевная тревога мешала ему читать и сосредоточиться. Вечером он не зажигал у себя огня, а ночью не спал и всё думал о том, что его могут арестовать, заковать и посадить в тюрьму... А судебная ошибка при теперешнем судопроизводстве очень возможна, и ничего в ней нет мудрёного... Ищи потом справедливости... Да и не смешно ли помышлять о справедливости, когда всякое насилие встречается обществом как разумная и целесообразная необходимость, и всякий акт милосердия, например, оправдательный приговор, вызывает целый взрыв неудовлетворённого, мстительного чувства?». В повести представлено яркое художественное воплощение сахалинских впечатлений писателя. В произведении рамки каторги расширены и нет водной преграды, которая отделяет остров неволи от якобы свободного материка. Общество должно осознать себя и ужаснуться, как это случилось с доктором Рагиным, ставшим узником палаты № 6. «Никита быстро отворил дверь, грубо, обеими руками и коленом отпихнул Андрея Ефимыча, потом размахнулся и ударил его кулаком по лицу... Затем всё стихло. Жидкий лунный свет шёл сквозь решётки, и на полу лежала тень, похожая на сеть. Андрей Ефимыч лёг и притаил дыхание; он с ужасом ждал, что его ударят ещё раз... и вдруг в голове его, среди хаоса, ясно промелькнула страшная, невыносимая мысль, что такую же точно боль должны были испытывать годами, изо дня в день эти люди, казавшиеся теперь при лунном свете чёрными тенями. Как могло случиться, что в продолжение больше чем двадцати лет он не знал и не хотел знать этого?»

Вернувшись к началу повествования, вспомним о том, как однажды в психиатрической больнице происходил интереснейший спор о том, способен ли человек совсем отречься от личных ощущений во имя философии, которую он считает истинной.

Доктор Рагин был убеждён, что можно презирать свои страдания, если «уразуметь» целесообразность жизни. Он ссылаясь на авторитет древнеримского стоика Марка Аврелия, который утверждал, что боль есть лишь «живое представление о боли», и поэтому от неё легко избавиться усилием воли. Рагин делал вывод: не надо бороться против зла, в чём бы оно ни проявлялось. Больной Громов, попавший в психиатрическую палату по поводу мании преследования, но рассуждающий очень ясно, замечает иронически: «Удобная философия: и делать нечего, и мудрецом себя чувствуешь... Страдание презираете, а небось прищепи вам дверью палец, так заорёте во всё горло!» Так оно и вышло: «Андрей Ефимыч умер от апоплексического уда-ра... всё исчезло, и Андрей Ефимыч забылся навеки». Торжество философии доктора при жизни в городе и её полная несостоятельность в палате № 6 – конфликт повести, представившей противостояние незаурядной личности и общества в виде конфликта Рагина с городом.

Ещё одна грустная история описана в рассказе 1892 года «В ссылке». В основе рассказа – два эпизода из очерков «По Сибири», написанных в мае 1890 года: переправа на пароме, очевидно, через Ишим, и ночь на берегу Иртыша, в избе перевозчиков. Показан интересный образ молодого татарина, томящегося в ссылке. Сослан он в Сибирь безвинно. Виноват был его богатый дядя. За вину богатого родственника приходится расплачиваться бедняку. В холодной чужой стороне татарин страдает, тоскует по дому, по умной красивой жене. Ему 25 лет, родом он из Симбирской губернии. Образ родной деревни, любимой жены не дают ему покоя ни днём, ни ночью. Он мечтает хоть об одном дне счастья. Чуткий ко всему живому, татарин не может понять Семёна, которому ничего не надо, он равнодушен ко всему на свете. 60-летний каторжник Семён Толковый убеждает татарина: «Ничего не надо!.. Привыкнешь». У него своя философия жизни: «Я... довел себя до такой точки, что могу голый на земле спать и траву жрать. И дай бог всякому такой жизни. Ничего мне не надо...» Однако татарин с ним не согласен, он спорит, кричит: «...ты зверь, ты худо!.. Бог создал человека, чтоб живой был, чтоб и радость была, и тоска была, и горе было, а ты хочешь ничего, значит, ты не живой, а камень, глина!» Чехов мастерски показывает, как в человеке, подчинённом обстоятельствам, постепенно гаснет способность к жизни, теряется всё истинно человеческое, мертва душа.

Рассказ «Бабы», высоко оценённый Л.Н.Толстым, создан Чеховым в период интенсивной работы над книгой о Сахалине. В рассказе сельский мещанин Кашин (по прозвищу Дюдя) и городской мещанин Матвей Саввич мирно беседуют под вечер. Проезжий Матвей Саввич рассказывает о жизни едущего с ним приёмного мальчика Кузьки. Слушателей потрясает судьба несчастной женщины, матери Кузьки, отправленной на каторгу. Тень каторги, будущего несчастья нависла и над домом Кашина: невестки Дюди задумываются о своей участи, тоскуют о свободной жизни и вдруг начинают думать, не известны ли им ненавистного Дюдю и его сына-горбуна? Чехов, предвидя несчастье, признаётся: вот ещё одна сахалинская история с социальной сутью преступления.

Музей книги Чехова «Остров Сахалин»

«Чувство благодарности за большое духовное наслаждение, доставленное мне его произведениями, сливается у меня с мыслью о той не только художественной, но и общественной его заслуге, которая связана с его книгой о Сахалине», – напишет в воспоминаниях известный юрист и литератор А.Ф.Кони. И этим чувством благодарности охвачены сердца читателей XXI века. В Южно-Сахалинске в 1995 году открыт музей книги А.П.Чехова «Остров Сахалин». За время своего существования музей стал одним из лучших культурно-просветительных учреждений. В его стенах проходят экскурсии для разных категорий посетителей, музейные уроки для школьников, научные конференции и семинары. В собрании музея хранятся мемориальные вещи: предметы быта семьи Чеховых, архив и рисунки, картины российских художников, редкие книги, иностранные издания книги «Остров Сахалин», предметы материальной культуры сахалинцев XIX века, копии всех опросных листов на ссыльно-каторжных и поселенцев, заполненных Чеховым на Сахалине

(более 7,5 тысячи). Музей ведёт большую работу по подготовке к изданию материалов – переписи сахалинского населения, проведённой Чеховым в 1890 году. Занимаясь изучением истории Сахалина периода каторги, сотрудники музея восстанавливают «белые» пятна в истории, забытые имена подвижников, сделавших для развития Сахалина много хороших и полезных дел.